

Рейнкарнация ижорской письменности The reincarnation of Ingrian writing

Т. Б. Агранат

T. B. Agranat

В статье анализируются первые буквари и учебники по ижорскому языку, созданные в период языкового строительства. Обнаруживается непоследовательность создания каждого следующего учебника по отношению к предыдущим. За недолгую историю существования ижорской письменности — с 1932 по 1937 гг. — сменились два алфавита и изменились орфографические принципы. В настоящий момент возобновилась попытка создания письменности для ижорского языка и учебника, отвечающего современным условиям. Эта проблема также обсуждается в статье.

Ключевые слова: ижорский язык, письменность, буквари, языковое строительство

The article analyzes the first ABC books and textbooks on the Ingrian language, produced during the short-lived period of Ingrian literacy in the 1930s. Certain inconsistencies are described in the development of each subsequent textbook in relation to the previous ones. The very brief history of the existence of the Ingrian script — from 1932 to 1937 — saw the implementation of two different alphabets, as well as changes in the spelling principles. The article also discusses the renewed attempt to develop a written language for contemporary Ingrian, together with a textbook that meets present needs.

Keywords: Ingrian language, writing, ABC books, language development

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-146-157

«Современная письменность у многих народов уральской языковой семьи создавалась не сразу, имела по нескольку вариантов. Между появлением одного варианта

и другого мог быть разрыв во много десятилетий и даже столетий, при этом основы письма могли быть разными» [Кузнецова 1996: 140].

Ижорский язык получил письменность в эпоху языкового строительства, в 1932 г. вышла «Азбука и первая книга для чтения для ижорских школ» [Duubof et al. 1932], в которой был принят следующий алфавит на основе латиницы:

Aa, Ää, Ee, Ff, Hh, Ii, Jj, Kk, Ll, Mm, Nn, Oo,
Öö, Pp, Rr, Ss, Tt, Uu, Vv, Yy, Bb, Dd, Gg, Zz.

В предисловии авторы — как они сами себя называли, «бригада по составлению учебных пособий для Ижорских¹ школ» — писали: «В основу алфавита легло 20 латинских знаков, если не считать звонких согласных (b, g, d и др.), которые введены для интернациональных терминов и географических названий. Сам по себе Ижорский язык в этих звуках не нуждается, по крайней мере это можно утверждать в отношении Сойкинского диалекта, по мнению бригады наиболее сохранившегося от влияния соседних языков. Сравнительно немного введено слов новых, недостающих в Ижорском языке, из лексического материала родственных языков» [Duubof et al. 1932: 4–5].

На базе этой же письменности были созданы несколько книг, в том числе книга для чтения для 3 класса ижорских школ [Brailovskaja, Rybnikova 1933], которая содержала переводы произведений русских писателей на ижорский язык.

В ижорском языке фонематически не различаются [s] и [š], в большинстве сойкинских говоров фонетически выступает [š], в некоторых идиолектах [s] и [š] распределены позиционно, являясь аллофонами. Эта фонема обозначается в данной системе письма буквой «Ss». Как в азбуке [Duubof et al. 1932], так и в книге для чтения [Brailovskaja,

¹ Авторская заглавная буква в названиях языков и диалектов сохранена.

Rybnikova 1933] [s] и [š] не различаются в том числе и в заимствованных словах: *Kastanka* — ‘Каштанка’, *Sasa* — ‘Саша’. В ижорской фонологической системе не различаются также [z] и [ž]; слово в ижорском, как в большинстве уральских языков, не может начинаться на звонкие согласные, в русских заимствованиях в данной системе письма [z] передается через «Ss»: *savodat* — ‘заводы’. В именах собственных [ž] передается буквой Z: *Zilin* ‘Жилин’ в переводе на ижорский язык рассказа Л. Н. Толстого «Кавказский пленник»; *professori Preobrazenskij* ‘профессор Преображенский’ в [Brailovskaja, Rybnikova 1933].

Несмотря на наличие [č] и [tš] в исконных словах (ср. [čirkulain] ‘воробей’, [maŋčikka] ‘земляника’, [mečsä] ‘лес’), в данном алфавите отсутствуют буквы для обозначения этих фонем, в [Duubof et al. 1932] в обоих случаях используется диграф ‘ts’, например: *metsä* ‘лес’, *Iljits* ‘Ильич’, т. е. эти фонемы не различаются. В [Brailovskaja, Rybnikova 1933] непоследовательно употребляется ‘tch’ — *Iljitch* ‘Ильич’, *Tchehov* ‘Чехов’ и ‘ts’ — *tsuguna* ‘чугун’, *stanitsa* ‘станция’. В обоих пособиях заимствования подчиняются фонологическим правилам ижорского языка: *oktjapri* ‘октябрь’, *sapastovka* ‘забастовка’, впрочем не всегда последовательно, ср. в [Brailovskaja, Rybnikova 1933] *faaprikat* ‘фабрики’ (с. 62) и *faabrikan* ‘фабрика’ генитив (с. 37). Для имен собственных делаются исключения: *Garibaldi* ‘Гарибальди’ (ср. *kimnaasia* ‘гимназия’).

Но школьная практика показала, что базовый диалект оказался выбранным неудачно, так как носители нижнелужского диалекта не понимали сойкинцев [Кузнецова 1997: 57]. Поэтому был создан другой букварь [Iljin, Junus 1936]. Тогда же В. И. Юнус написал пособие для учителей ижорского языка [Junus 1936], в предисловии к которому он пишет о местах распространения ижорских диалектов и о том, что сойкинский и нижнелужский, хоть и имеют много общих черт, но являются разными диалектами. Среди ошибок предыдущего букваря В. И. Юнус называет главной то, что учебник целиком основывался

на сойкинском диалекте, плохо понимаемом на нижней Луге. Новая письменность содержит как сойкинские, так и нижнелужские слова и формы. Для реформы письменности была образована орфографическая комиссия, которая выработала новый алфавит [Junus 1936: 4–5]:

Aa, Ää, Bb, Vv, Gg, Dd, Ee, Zz, Zz, Ii, Jj, Kk, Ll, Mm,
Nn, Oo, Öö, Pp, Rr, Ss, Tt, Uu, Yy, Ff, Hh, Cc, Çç, Şş, Ъ.

[Iljin, Junus 1936]

Новый алфавит довольно сильно отличался от предыдущего: в него вошли несколько букв, отсутствующих в предыдущем: Zz, Cc, Çç, Şş, Ъ.

Несмотря на то что реформа письменности потребовалась для объединения двух диалектов, дополнительные буквы понадобились не для включения нижнелужского материала, а для записи русских заимствований, в [Junus 1936] нет ни одного примера на эти буквы с исконной лексикой: Zz — *zaakkoona, zjavlenija*; Çç — *çentra, çirkkuli, çementta*; Zz — *zaalivoitta, zaarittaa*; Şş — *şturvala, şkoulu, maşina*; «Ъ» полагалось ставить вместо русского «ы»: *Şьktьvkar, гьbakka, Кьзы*. Заимствования уже не подчиняются фонологическим правилам ижорского языка, ср., например, *oktjabrenka* ‘октябренок’.

Нетрудно заметить, что порядок букв в новом алфавите соответствует кириллическому, что должно приближать ижорский язык к русскому. Но еще больше к русскому языку его должны были приближать многочисленные заимствования, часто немотивированные, например *stroika* ‘стройка’, *zavodoin gudokat* (*zavodo-i-n* завод-PL-GEN *gudoka-t* гудок-PL) ‘заводские гудки’. Если составители азбуки [Duubof et al. 1932] (одним из соавторов которой был В. И. Юнус) пишут, что ими «сравнительно немного введено слов новых, недостающих в Ижорском языке, из лексического материала родственных языков», то в букваре [Iljin, Junus 1936] применяется другая идеология², в рамках которой были написаны еще два учебных пособия по ижорской грамматике: для учителей [Junus 1936] и для начальной школы, состоящего из двух частей: для 1–2

² Тем не менее, в [Brailovskaja, Rybnikova 1933] можно найти русские синтаксические кальки: *Mitä tapahtui talonpojan kera?* (букв.: «Что случилось с крестьянином?»); внутрифразовые кодовые переклечения: *1886 vuuvvel, kons Vladimiru Iljitchu mäni 16 aastaka* ‘в 1886 г., когда Владимиру Ильичу исполнилось 16 лет’ – «Vladimiru Iljitchu» стоит в форме русского дательного падежа. Неизвестно, случайно или преднамеренно одно и то же имя имеет разное написание в зависимости от того, кому оно принадлежит: Aleksander III и Aleksandr Iljitch.

классов [Junus, Maksimov 1936] и для 3–4 классов [Junus, Pjlin 1936].

В азбуке [Duubof et al. 1932], как и в [Brailovskaja, Rybnikova 1933], написано, что эти издания предназначены «inkeroisia oppikoteja vart» ‘для ижорских школ’ (inkerois-i-a ижорский-PL-PART oppikote-j-a школа-PL-PART vart для).

С таким же русским переводом, но совершенно по-другому написано в [Pjlin, Junus 1936]: «izoroin škoulaja vart» (izoro-i-n ижорец-PL-GEN škoula-j-a школа-PL-PART vart для, букв.: для школ ижорцев). Неизменным остался только послелог *vart* ‘для’; ‘школа’ дана в нижнелужском варианте — старое заимствование *škoulu3*, от сойкинского варианта *oppikoti* отказались, очевидно, для большего сходства с русским. Авторы пособий используют разные этнонимы. В заглавиях двух других изданий: учебника ижорского языка для начальной школы в двух частях [Junus, Maksimov 1936] и [Junus, Pjlin 1936] и пособия для учителей [Junus 1936] имеется слово «язык», однако собственно лингвоним для его обозначения не используется. Учебник для начальной школы называется «Inkeroinisin (izoroin) keelen oppikirja» (inkerois-i-n ижорец-PL-GEN (izoro-i-n ижорец-PL-GEN) keele-n язык-GEN oppikirja учебник), букв.: «Учебник языка ижорцев», причем этноним дается в двух формах. В заглавии пособия для учителей этноним употреблен в одной форме: «Izoran keelen grammatika» (izoga-n ижора-GEN keele-n язык-GEN grammatika грамматика), букв.: «грамматика языка ижорцы».

Словарь ижорского языка [Nirvi 1971] не фиксирует ни один из этих вариантов, самоназвание ижорцев на момент написания этих книг было *karjalain4*, а свой язык они называли *karjala*. (Подробно о номинациях ижорско-

³ При словоизменении в некоторых основах происходят морфологические чередования, на которых мы здесь останавливаться не будем.

⁴ Предки современных ижорцев на рубеже I–II тыс. н. э. ушли с Карельского перешейка, отделившись от других карел, и отправились на запад вдоль южного побережья Финского залива. К XII в. достигли сегодняшних мест проживания.

го языка и этноса см. [Agranat в печати]). Очевидно, что использовать такой этноним и лингвоним невозможно, поскольку они закреплены за другими этносами и идиомами соответственно. Выходя из положения, авторы [Dubof et al. 1932] используют финский экзоэтноним, они заявляют в предисловии, как было показано выше, что при необходимости привлекают лексический материал родственных языков. В. И. Юнус с соавторами в одном случае прибегает к такому же этнониму, указывая в скобках другой вариант, в остальных случаях использует другой термин то в единственном, то во множественном числе. Эндоэтноним *ižorat* (*ižora-t* ижорец-PL) встретился в текстах, записанных в середине XX в. П. Аристе: раньше называли себя карелами, теперь, как правило, — ижорцами *ižorat* [Ariste 1960: 57]. Поскольку отсутствуют полевые записи ижорских текстов 1930-х гг., невозможно сказать, появилось ли уже к этому времени такое самоназвание или оно возникло позднее.

Экзоэтноним *ižora* отражен в словаре водского языка [Vadja 2013], причем он отмечен в говоре, вымершем после Второй мировой войны, что важно для установления времени появления его в водском языке. Видимо, В. И. Юнус с соавторами постепенно отказываются от финского экзоэтнонима в пользу водского, при этом конструируют из него название языка, хотя тот же словарь фиксирует экзолингвоним *ižori*, этот же экзолингвоним есть и в водском словаре [Tsvetkov 1995], который был написан в 1920 г. Термин находился в процессе становления: используется то единственное, то множественное число. Водское заимствование адаптируется — оформляется ижорскими грамматическими показателями: в водском, как и в других южных прибалтийско-финских языках, в отличие от ижорского и других северных прибалтийско-финских языков, маркер генитива *-l* отпал.

Как отмечалось выше, письменность, созданная в 1936 г., создавалась на базе двух диалектов: сойкинского и нижнелужского. Нижнелужский диалект находился в

непосредственном контакте с водским языком, нередко водь и ижора проживали и в одних и тех же деревнях. Водских детей, проживающих на нижней Луге, обучали вместе с ижорскими детьми на ижорском языке, как на родном, подробно об этом см. [Агранат 2007: 5; 2002: 177–180]

Анализ букваря [Pj̄in, Junus 1936] показал, что довольно большая часть вошедшей в него исконной лексики отсутствует в ижорском языке — ее нет в словаре [Nirvi 1971], и ее не используют современные носители, — но совпадает с водской. Например, попавшие на страницы букваря *gero* ‘лиса’ *sirppi* ‘серп’ в ижорском варианте выглядят *reboin*, *šerppi* соответственно. Возможно, авторы, не разобравшись, приняли водские говоры на нижней Луге за ижорские.

Но и новые учебники просуществовали недолго: «не прижилась письменность у ижоров, попытку составить которую предпринял в 1936 г. В. И. Юнус» [Кузнецова 1996: 143]. В 1937 г. преподавание ижорского языка в школе прекратилось, букварь [Pj̄in, Junus 1936] был изъят, а его авторы, Н. А. Ильин и В. И. Юнус, расстреляны.

В настоящее время поступил запрос на создание нового ижорского букваря. Использование старых букварей в современных условиях невозможно, так как они были написаны для детей, у которых ижорский язык был родным, при этом русским языком они не владели. Поскольку естественная передача ижорского языка прекратилась, сейчас не существует детей, говорящих по-ижорски. Соответственно, новое учебное пособие должно быть адресовано детям, изучающим ижорский язык, как иностранный. Кроме того, тематика текстов в обоих букварях 1930-х гг. не вписывается в современную жизнь. Если целью старых букварей было научить детей читать на родном языке и попутно помочь освоить заимствованную лексику — в основном неологизмы того времени и слова, отражающие новые реалии, то цель нового букваря — обучить детей обиходному ижорскому языку. Таким образом, тексты и лексическое наполнение учебника не-

обходимо изменить. Коллектив авторов нового букваря (в числе которых — автор настоящей статьи) предварительно решил, что перед ним стоит относительно скромная задача — просто создать учебник для новой целевой аудитории, основываясь на письменности, разработанной в 1930-е гг., т. е. не надо вновь создавать литературный язык. Но оказалось, что оба старых алфавита не отражают в полной мере фонологическую систему ижорского языка. В алфавите 1932 г. не различаются некоторые фонемы, присутствующие в языке, а в алфавите 1936 г. имеются «лишние» буквы.

Для современного букваря был разработан фонематический алфавит:

Aa Ää Bb Cc Čč Dd Ee Ff Gg Hh Ii Jj Kk
Ll Mm Nn Oo Öö Pp Rr Šš Tt Uu Üü Vv Žž

Поскольку нормирование ижорского языка так и не успело произойти, сохраняется очень большая вариативность как на фонологическом, так и на лексическом уровне и, хоть и в меньшей степени, — на грамматическом. Было принято решение взять за основу идиолект одного из соавторов, Н. Г. Белешко, для которой ижорский является родным языком. Конструирование компромиссного варианта, в котором бы присутствовали черты разных идиолектов, привело бы к созданию искусственного идиома, который ни для кого не является родным. Таким образом, пришлось заново создавать не только учебник, но и саму письменность.

Сокращения

Gen — генитив

Rart — партитив

PL — множественное число

Литература

Агранат Т. Б. Исторический опыт обучения водских детей на ижорском языке // *Актуальные вопросы финно-угроведения и преподавания финно-угорских языков*. Международная научная конференция, Москва, 2002, 177–180.

Агранат Т. Б. *Западный диалект водского языка*. Москва–Гронинген, 2007 (MSUA 6).

Кузнецова А. И. Забытые письменности: их функции и причины исчезновения (на примере финно-угорских и самодийских языков) // *Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры*. Сыктывкар, 1996, 138–143.

Кузнецова А. И. Создание и становление письменности как социолингвистическая проблема (на примере миноритарных языков уральской языковой семьи) // *Малые языки Евразии: социолингвистический аспект*. Сборник статей. Москва, 1997, 44–63.

Agranat T. B. *Grands problèmes et petites langues: autour des nominations du vote, du seto et de l'ingrien, et de leurs variétés*. В печати.

Ariste P. Isuri keelenäiteid // *Keele ja kirjanduse instituudi uurimused*. T. V. Tallinn, 1960, 7–68.

Brailovskaja S. M., Rybnikova M. A. *Lukukirja inkeroisia oppikoteja vart*. Leningrad, 1933.

Duubof V. S., Lensu J. J. ja Junus V. I. *Ensikirja ja lukukirja: inkeroisia oppikoteja vart*. Leningrad, 1932.

Iljin N. A., Junus V. I. *Bukvari. Ižoroin škouluja vart*. Moskva–Leningrad, 1936.

Junus V. I. *Ižoran keelen grammatikka. Morfologia*. Opettajaa vart. Moskva–Leningrad, 1936.

Junus V. I., Iljin N. A. *Inkeroisin (izoroin) keelen oppikirja alkuškouluja vart (Grammatika ja orfografia)*. Toine osa. Moskva–Leningrad, 1936.

Junus V. I., Maksimov P. L. *Inkeroisin (izoroin) keelen oppikirja alkuškouluja vart (Grammatika ja orfografia)*. Ensimmäin osa. Moskva–Leningrad, 1936.

Nirvi R. E. *Inkeroisurteiden sanakirja*. Helsinki, 1971.

Tsvetkov D. *Vatjan kielen Joenperan murteen sanasto*. Helsinki, 1995.

Vadja keele sõnaraamat. Tallinn, 2013.

References

Agranat T. B. *Grands problèmes et petites langues: autour des nominations du vote, du seto et de l'ingrien, et de leurs variétés* [Big problems and small languages: around the nominations of Vote, Seto and the Ingrian, and their varieties]. (In print). (In French).

Agranat T. B. Istoricheskiy opyt obucheniya vodskikh detey na izhorskom yazyke [Historical Experience of Teaching Votic Children in Izhorian] // *Aktual'nye voprosy finno-ugrovedeniya i prepodavaniya finno-ugorskikh yazykov*. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Moskva, 2002, 177–180. (In Russ.)

Agranat T. B. *Zapadnyy dialekt vodskogo yazyka* [Western Votic dialect]. Moskva–Groningen, 2007 (MSUA 6). (In Russ.)

Ariste P. *Isuri keelenäiteid* [The Ingrian language examples] // *Keele ja kirjanduse instituudi uurimused*. T. V. Tallinn, 1960, 7–68. (In Estonian)

Brailovskaja S. M., Rybnikova M. A. *Lukukirja inkeroisia oppikoteja vart* [The reading book for Ingrian schools]. Leningrad, 1933. (In Ingrian)

Duubof V. S., Lensu J. J. ja Junus V. I. *Ensikirja ja lukukirja: inkeroisia oppikoteja vart* [The primer and the reading book for Ingrian schools]. Leningrad, 1932. (In Ingrian)

Iljin N. A., Junus V. I. *Bukvari. Ižoroin škouluja vart* [ABC-book. For Ingrian schools]. Moskva–Leningrad, 1936. (In Ingrian)

Junus V. I. *Ižoran keelen grammatikka. Morfologia* [The grammar of the Ingrian language. Morphology]. Opettajaa vart. Moskva–Leningrad, 1936. (In Ingrian)

Junus V. I., Maksimov P. L. *Inkeroisin (izoroin) keelen oppikirja alkuškouluja vart (Grammatika ja orfografia)* [The Ingrian language textbook for primary schools (Grammar and spelling)]. Ensimmäin osa. Moskva–Leningrad, 1936. (In Ingrian)

Junus V. I., Iljin N. A. *Inkeroisin (izoroin) keelen oppikirja alkuşkouluja vart (Grammatika ja orfografia)* [The Ingrian language textbook for primary schools (Grammar and spelling)]. Toine osa. Moskva–Leningrad, 1936. (In Ingrian)

Kuznetsova A. I. Sozdanie i stanovlenie pis'mennosti kak sotsiolingvisticheskaya problema (na primere minoritarnykh yazykov ural'skoy yazykovoy sem'i) [Creation and formation of writing as a sociolinguistic problem (on the example of minority languages of the Uralic language family)] // *Malye yazyki Evrazii: sotsiolingvisticheskiy aspekt*. Sbornik statey. Moskva, 1997, 44–63. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Zabytye pis'mennosti: ikh funktsii i prichiny ischeznoveniya (na primere finno-ugorskikh i samodiyskikh yazykov) [Forgotten Scripts: Their Functions and Reasons for Disappearance (on the Example of Finno-Ugric and Samoyedic Languages)] // *Khristianizatsiya Komi kraya i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury*. Syktyvkar, 1996, 138–143. (In Russ.)

Nirvi R. E. *Inkeroisurteiden sanakirja* [The dictionary of Ingrian dialects]. Helsinki, 1971. (In Finnish)

Tsvetkov D. *Vatjan kielen Joenperan murteen sanasto* [The dictionary of the Joenpera dialect of the Votic language]. Helsinki, 1995. (In Finnish)

Vadja keele sõnaraamat [The dictionary of the Votic language]. Tallinn, 2013. (In Estonian)

Агранат Татьяна Борисовна
Институт языкознания РАН
Московский государственный
лингвистический университет
Москва, Россия
Agranat Tatiana Borisovna
Institute of Linguistics RAS
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
tagranat@yandex.ru